

УДК 72.01(477.74-25)

E. L. Моргун

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АРХИТЕКТУРЫ ОДЕССЫ 1830 – 1890-х гг.

1830 – 1890 гг. — период распространения эклектики в архитектуре Одессы.

В 30 – 40-х гг. XIX в. новое направление существовало параллельно с классицизмом и, начиная с 50-х гг. XIX в., укрепилось в архитектуре Одессы до конца 90-х гг. XIX в.

Новые потребности общества, изменившиеся требования к архитектуре, невозможность, во многих случаях, приведения их в соответствие с классической пространственной системой определили появление новых типов зданий и изменение объемно-планировочной структуры уже существующих.

В архитектуре Одессы 1830 — 1890-х гг., непосредственно в разнообразии типов зданий, нашли отражение:

- статус города как административного центра Новороссийского края;
- уровень экономического развития, торговый “профиль” города;
- социальный и национальный состав населения;
- технический прогресс;
- демократизм взглядов эпохи, новые требования к архитектуре. При всем типологическом разнообразии архитектуры эклектики наиболее полное представление о стилевых, объемно-пространственных, планировочных особенностях дают массовые типы зданий:

- жилые здания;
- здания медицинских учреждений;
- здания учебно-образовательных учреждений.

Постоянный рост численности населения Одессы, начавшийся после введения порто-франко (1819 г.), и ряд мер, предпринятых правительством для заселения края, вызвали насущную потребность в строительстве жилья. Многословность населения (по переписи 1897 г. в Одессе было семь основных сословных групп) обусловила наличие различных типов жилых домов: городских особняков, доходных домов и т. п.

Большинство “обывательских домов” первой половины XIX в. в Одессе отличались “чрезвычайным однообразием фасадов и планировочных решений” [6]. Строительство “импозантных” дворцов и особняков велось в центральных кварталах города, т. к. заказчиками строительства выступали дворянство и купечество, имевшие финансовую возможность приобрести здесь участок земли.

В 30 – 50-х гг. XIX в. для архитектуры Одессы было характерно строительство особняков на возвышенных местах. С одной стороны, это объясняется расположением селитебной зоны на возвышенном плато. С другой стороны — это персонификация в архитектурных образах идей романтизма,являвшегося в этот период эстетическим идеалом в искусстве и архитектуре. Примером таких построек в Одессе могут служить дворец Витта (арх. Г. Торричелли, 1830-е гг.) и дворец Бржозовского (арх. Ф. Гонсиоровский, 1852 г.). В обоих случаях здания свободно размещались на участках.

Одесские дворцы и городские особняки (периода эклектики) можно разделить по типу их расположения на участках на три группы:

- свободно стоящие (дворец Витта, дворец Бржозовского);
- на угловых участках (дворец Абазы, дворец Рафаловича, особняк — Сабанеев мост, 3);
- в рядовой застройке улиц (особняк Новикова, дворец Маразли).

Планировка дворцов и особняков также подразделялась на 3 типа:

- анфиладная;
- смешанная;
- с четким делением на зоны по функциональному признаку.

Анфиладная планировка была характерна для 30 — 50-х гг. XIX в., смешанная (анфиладно-секционная) — 50 — 70-х гг. XIX в.; планировка с рациональным выделением различных функциональных зон — 70 — 90-е г. XIX в.

С изменением планировочной структуры дворцов происходило их перерождение в городской (буржуазный) особняк. “Строгий этикет и представительный быт изживают себя, уступая место более скромным, но зато и более комфортабельным для повседневной жизни решениям” [1].

Цепочку изменения планировочной структуры дворца можно представить следующим образом:

- анфиладная планировка дворца Витта (1835 — 1836 гг.);
- смешанная — дворца Абазы (1857 г. арх. А. Отгон);
- с выделением различных функциональных зон — особняка Новикова (1876 г., арх. Ф. Гонсиоровский).

Изменения в архитектурно-планировочном решении городских особняков, произошедшие к 70-м гг. XIX в., не повлияли на объемно-пространственную композицию этого типа зданий, т.к. застройка улиц (особенно в центральной части города) осуществлялась “сплошной фасадою”. Прогрессивные приемы функционального зонирования получили развитие в архитектуре загородных домов, дач, отличавшихся разнообразием композиционных приемов.

Строительство загородных домов, дач в конце XIX в. велось в Аркадии, в районе Фонтана, где характер планировки уличной сети определялся системой частных наделов. Загородные дома свободно размещались на участках. Разнообразие пространственных решений этих зданий, внешняя выразительность их объемов определялись планировочной структурой, основанной на функциональной целесообразности. В архитектуре дач, загородных домов, построенных в 90-е гг. XIX в. начали проявляться новые черты, свидетельствующие о зарождении нового этапа в архитектуре.

Одной из лучших дачных построек Одессы этого периода является дача Параскева, построенная по проекту П. Клейна (1892 г.). Планировка дачи основывается на продуманной компоновке жилых и парадных комнат, на рациональном их размещении по отношению друг к другу. Планировочная структура здания, не имея внешних ограничений, изменяет его объемно-пространственную композицию, преодолевает присущую эклектике “фасадность”.

Однако самым массовым типом зданий, воплотившим в себе все черты эклектики стал доходный дом.

Для Москвы и С.-Петербурга процесс вытеснения из городской застройки домов, обслуживающих только владельца, пришелся на последнюю треть XVIII в. и первую треть XIX в. [5].

Для Одессы это был период с 20-х по 50-е гг. XIX в. [2, 9], когда экономика города была на подъеме, отмечался значительный прирост населения, основным заказчиком строительства стали выступать имущие слои населения.

В застройке кварталов доходные дома располагались следующим образом:

- на углах кварталов;
- в рядовой застройке.

В зависимости от размеров участков различают следующие типы застройки участков: периметральный и глубинный.

Периметральная застройка участка оказалась наиболее простым способом увеличения жилой площади и, следовательно, увеличения дохода. Очень часто первые этажи доходных домов Одессы занимались под магазины, мастерские, склады и т. д., чтобы оправдать затраты владельца дома на приобретение участка и с целью получения максимального дохода. В этом отношении интересен дом по ул. Греческой, 36. В первом этаже его размещались магазины, контора, во втором — служебные помещения и квартира владельца, в третьем — служебное помещение и квартира, сдававшаяся в наем.

В 20 – 50-е гг. XIX в. в периметральной застройке кварталов Одессы получили распространение галерейные жилые дома [2].

Прототипом галерейных жилых домов Москвы и С.-Петербурга Е. И. Кириченко (исследователь русской архитектуры XIX — начала XX в.) считает дома с

лавками [4]. В Одессе наличие галерей в домах связано не только с тем, что в первых этажах этих домов размещались лавки с обходными галереями, а и с архитектурной традицией. Многие одесские жилые дома носили черты балканской, татарской, греческой архитектуры (Греческая ул., Красный переулок), где галерея была элементом, присущим национальной архитектуре.

Типичный для Одессы первой половины XIX в. галерейный жилой дом находится на ул. Пушкинской, 19. Здесь каменная двухэтажная галерея опоясывает дворовый фасад здания. Каменные галереи уменьшали и без того малую площадь дворов-колодцев, плохо эксплуатировались. В условиях высокой плотности застройки Одессы середины XIX в. строительство галерей становится экономически невыгодным. С этого времени и до начала XX в. основным типом доходного жилого дома Одессы становится секционный жилой дом.

Обследования жилой застройки Одессы второй половины XIX в. показали, что наиболее встречающейся конфигурацией плана секционных доходных домов является П-образная и Г-образная, часто с двумя, тремя дворами, когда, если позволял участок, достраивались дополнительно поперечные корпуса (ул. Елизаветинская, 4, ул. Канатная, 28, Маразлиевская, 54 и др.). Особенностью планировки секционных домов в Одессе (и в Москве и С.-Петербурге) была индивидуальность планировки каждой квартиры с учетом различного социального состава квартирносъемщиков.

К концу XIX в. Одесса являлась крупным научным и культурным центром края. По данным переписи 1897 г., грамотного населения в Одессе было 50% от общей численности, “наукой, литературой, искусством, учебной, юридической и врачебной практикой занимались более 6,5 тыс. чел.” [8]. Интенсивное строительство учебных заведений различных типов в Одессе пришлось на последние десятилетия XIX в.

В 90-х гг. XIX в. осуществляется строительство корпусов медицинского факультета университета. В этот же период зданиями учебных заведений застраивается Старопортофранковская ул. — городское ремесленное училище, городское девичье училище, городская женская гимназия и др.

По типу планировочных решений эти здания можно разделить на две группы:

- с компактной планировкой, при которой классные комнаты (аудитории) располагались с двух сторон коридора (городское ремесленное училище);

- с дифференцированной планировкой (по Ясиевичу). Классные комнаты располагались по одну сторону широкого коридора — рекреации, что позволяло обеспечить оптимальные условия освещения учебных помещений, расчленить здание на отдельные объемы по функциональному назначению (городское девичье училище, здание анатомического театра и т.д.).

Проводниками прогрессивной дифференцированной планировки зданий учебных заведений были архитекторы Н. Толвинский (городское девичье училище, здание лабораторного корпуса медицинского факультета, здание анатомического института), С. Ландесман (городская женская гимназия). Учебные здания, построенные по проектам этих архитекторов, отмечались функционально четкой системой плана. Новый планировочный прием послужил прототипом планировочной схемы учебных зданий XX века.

Совершенно новым типом образовательных зданий стали народные аудитории, народные читальни. Возникновение этого типа зданий в конце XIX в. было вызвано экономическими и политическими причинами.

В Одессе в 90-х гг. XIX в. были построены две народные аудитории и народная читальня в местах наибольшей концентрации рабочих: на Слободке-Романовке, на Старопортофранковской ул., на Старорезничной площади.

Аудитории на Старопортофранковской ул., на Слободке-Романовке имели компактную, симметричную планировку. В первую очередь, они решались как народные театры с подчинением всей планировочной схемы одному главному помещению — зрительному залу со сценой.

Бесплатная народная читальня располагалась в центре треугольной Старорезничной площади, имела дифференциированную планировочную структуру. К центральному объему, в котором располагалась читальня, примыкали под углом два объема с помещениями народного училища и рекреационного зала. Такая планировочная схема, построенная с учетом функционального назначения отдельных групп помещений, их взаимосвязи, а также учитывающая градостроительную ситуацию, позволяла создать интересную объемную композицию здания.

И народные аудитории и читальни в какой-то мере, правда имея ограниченное число функций, были прототипами рабочих клубов первой трети XX в.

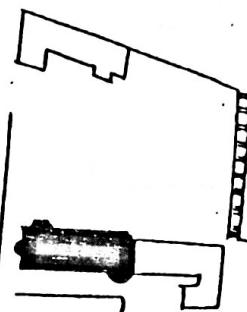
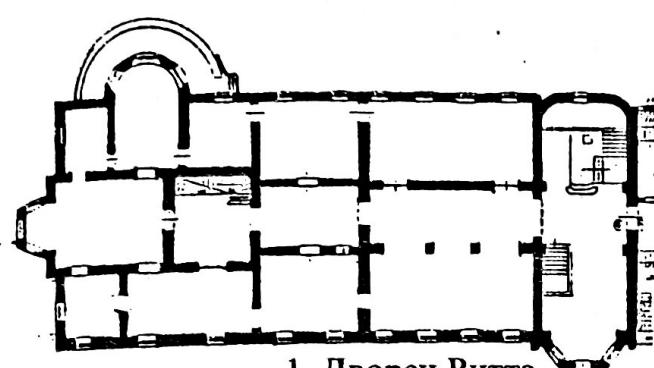
Во второй половине XIX в. изменился подход к проектированию больниц.

Распространение получила “павильонная” система планировки, или “американская баражная система”, которая учитывала изменившиеся санитарно-гигиенические требования, достижения современной медицины. Преимущества такой планировочной схемы заключались в максимальной изоляции больных, в возможности отказа от больших палат, в которых контактировали друг с другом люди с различными заболеваниями.

По павильонной системе в Одессе был устроен дом душевнобольных (арх. Ю. Дмитренко, 1892 г.). По плану больница напоминала знаменитую Le Mans (Франция) [6]. Принимая участие в конкурсе на проект городской больницы (1890 г.), архитектор Н. Толвинский предложил проект больничного комплекса, в основу которого также была положена “американская баражная система” [10]. По павильонной системе строилась Евангелическая больница (1892 г., арх. А. Бернардацци), Еврейская больница. Городское лиманно-лечебное заведение (1890-е гг. арх. Н. Толвинский) также было запроектировано по “американской” системе, с учетом дальнейшего его расширения без нарушения хозяйственного и административного единства.

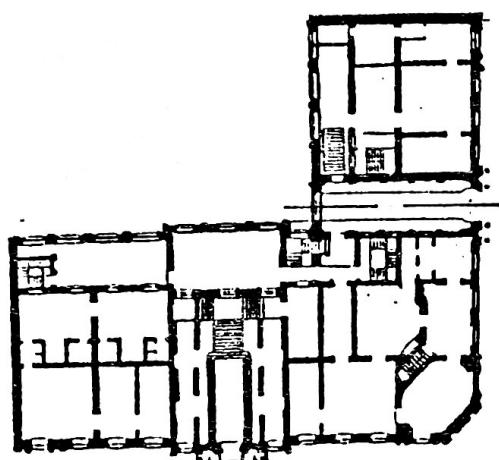
Изменения планировочных решений, эволюция зданий дворцов, доходных домов продолжалась в период с 1830-го по 1890-е гг.

В конце XIX в. разрабатывалась планировка зданий училищ, гимназий, народных читален, больниц и т.д. Но все функциональные, пространственно-планировочные изменения в архитектуре различных типов зданий происходили независимо от изобразительной стороны архитектуры.

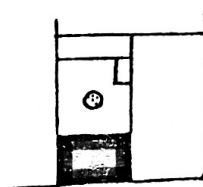
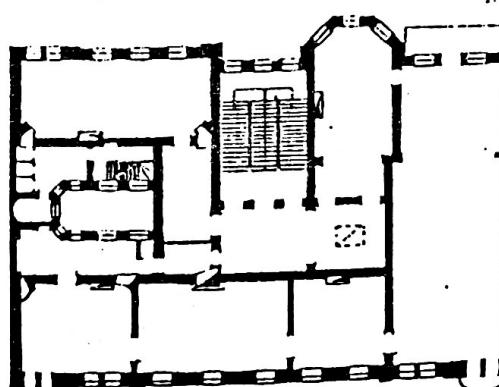
1 анфиладная планировка

1. Дворец Витта,
архитектор Г. Торичелли, 1830-е годы

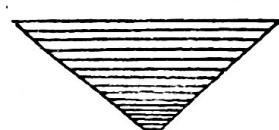
2 смешанная планировка
(анфиладно-секционная)

2. Дворец Абазы,
архитектор Л. Отгон, 1856 год

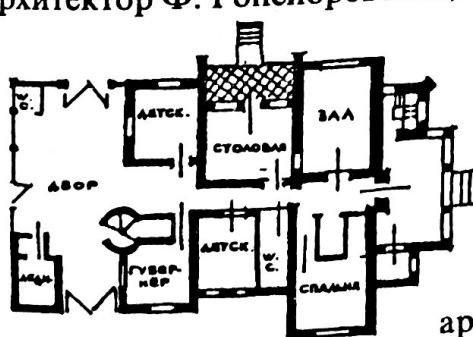

3 с делением на зоны

3. Особняк Новикова,
архитектор Ф. Гонсиоровский, 1876 год

по функциональному признаку

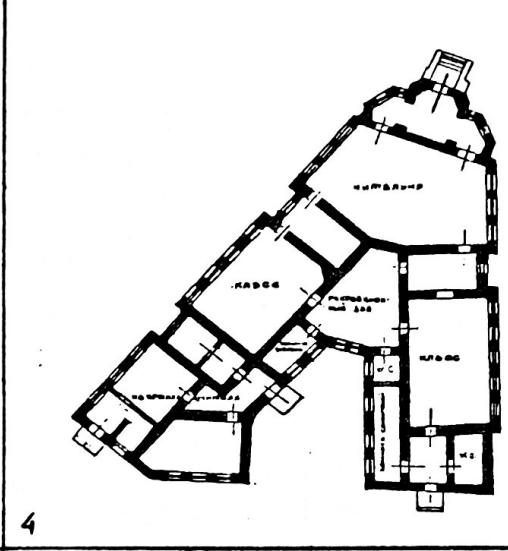
4. Дача Параскева,
архитектор П. Клейн, 1892 год

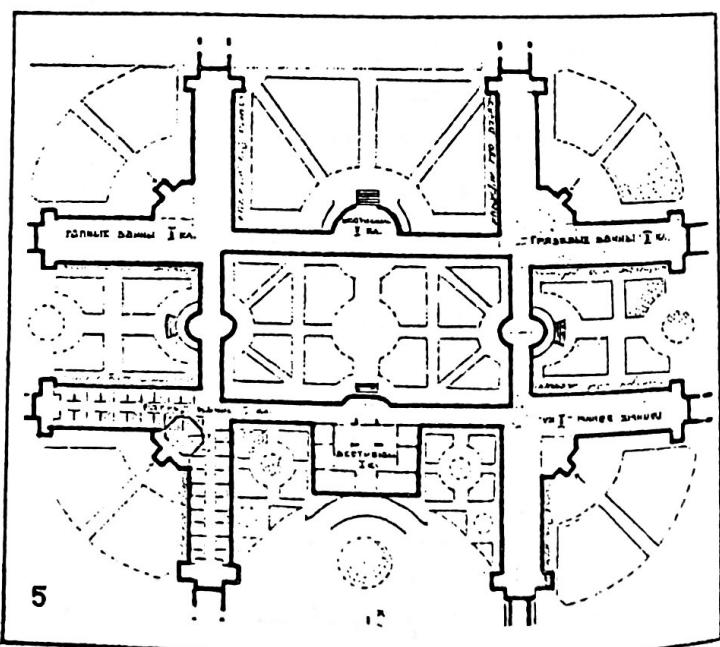
3. Городское девичье училище,
архитектор Н. Толвинский 1891 г.

2. Секционный доходный дом.
90-е годы XIX в.

4. Читальня и двухклассное училище
на Старорезничной площади,
архитектор Ю. Дмитренко, 1890 г.

5. Городское лиманно-лечебное заведение,
архитектор Н. Толвинский, 1892 г.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борисова Е. А. Русская архитектура второй половины XIX века. — М.: Наука, 1979.
2. Греков А. С. Особенности архитектуры жилых домов Одессы XIX века // Строительство и архитектура. — 1988. — № 10.
3. "Зодчий". — СПб., 1880.
4. Кириченко Е. И. Доходные жилые дома Москвы и Петербурга (1770 — 1830) // Архитектурное наследство. — 1962. — № 14.
5. Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830 — 1890-х годов. — М.: Искусство, 1978.
6. Одесса 1794 — 1894: к столетию города. — Одесса.: Типография А. Шульца. 1895.
7. Патрісія Герлігі. Одеса. Історія міста, 1794 — 1914. — К.: Українське видання "Критика", 1999.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. — Одесса, 1904-XLVII.
9. Тимофеенко В. И. Одесса: архитектурно-исторический очерк. — К.: Будівельник, 1983.
10. Толвинский Н. К. Пояснительная записка к конкурсному проекту городской больницы под девизом "Красный крест". — ГАОО, культурный фонд 1890. Отд. 66, дело 138.